

ЦИРК ОЛЕГА ПОПОВА

ТОЛЬКО В МОСКВЕ

Олег ПОПОВ.

Фото В. Киврина («Спорт в СССР»).

...Эта реприза длится всего полторы минуты. На манеж деловой походкой выходит клоун в белой куртке и поварском колпаке. Он серьезен, сосредоточен. В руках у него — тарелки. Вот вверх взлетают две, потом три из них. Взлетают — и точно возвращаются в руки повара. Затем наступает очередь кастрюль.

Клоун жонглирует филигранно, каждое движение его отточено, изящно, трюковая комбинация стремительно усложняется. В одной из кастрюль оказалась картошка. Еще секунда — и она точно опускается на подставленную вилку. Летит в воздух вторая вилка, и вновь точное попадание в самую вершину пирамиды из первой вилки и картофелины. Повар церемонно расшаркивается и уходит за кулисы. Собственно говоря, вот и весь номер «Повар». Элегантный и непритязательный, исполненный с необыкновенной легкостью и выразительностью, он вызывал восторженные отклики зрителей Франции, Канады, Англии, США, Кубы, Бельгии. Отзывы прессы были единодушны: рецензенты восхищались мастерством артиста советского цирка — «солнечного клоуна» Олега Попова.

— А знаете, номер этот родился случайно, в день моего актерского дебюта в Саратове, — с улыбкой говорит Олег Константинович, — может, именно поэтому так дорог он мне...

Артист еще не разгримировал-

ся, не снял такую знакомую всем любителям цирка клетчатую кепку. Представление только закончилось, и мы встретились с Поповым в его артистической уборной, заставленной цирковым реквизитом. На стенах — афиши о гастролях советского цирка в разных уголках планеты. Их много — ведь наш цирк побывал более чем в 60 странах. Только в прошлом году во время зарубежных гастролей на его представлениях побывало пять миллионов человек.

— Так вот, — продолжает Олег Константинович. — По поводу этого номера. В саратовском цирке буквально за несколько минут до выхода на манеж я забежал в актерский буфет и нечаянно столкнулся со стола грудой тарелок. Пытаюсь собрать уцелевшую посуду, но мне это не удается. Смеются коллеги, смеются официанты. Понимаю комизм положения, начинаю смеяться сам. А потом... Потом, одолев поварской колпак и захватив чудом не разбитые тарелки и несколько кастрюль, вышел на манеж. Была чистейшая импровизация. Жонглировал тарелками, кастрюлями... Получилось.

Конечно, теперь я играю эту репризу значительно измененной, предельно лаконичной, где каж-

дое движение, каждый трюк несут определенную смысловую нагрузку. Потренироваться пришлось немало. Впрочем, этим нас, цирковых артистов, так же как и спортсменов, не удивишь. Вообще я считаю, что из всех, так сказать, видов искусства цирковое ближе всего к спорту. И дело даже не в том, что очень многие мои коллеги пришли на манеж из спорта. Просто профессия наша удивительно спортивная. Посудите сами. Я — клоун. Но разве зрители ждут от меня только заполнения пауз между номерами? Мое выступление — это тоже отдельный, законченный номер. А так как во время одного представления я выхожу на манеж не один раз, то и номера мои должны быть разными. По теме, по жанру. Ну и как тут обойтись без спорта? Эквилибр на проволоке и пантомима, жонглирование и дрессировка, танец и акробатика... Вот ведь что в моем арсенале. Попробуйте сказать, что все это к спорту не имеет никакого отношения! Спорт закаляет и дисциплинирует, делает тело послушным, движения гибкими, эластичными. Уж я-то это хорошо знаю. Недаром занимался акробатикой в послевоенные годы, играл в футбол... А сейчас все мы, и клоун Юрий Никулин, и дресси-

ровщики Валентин Филатов и Ирина Бугримова, и иллюзионист Игорь Кио (я уж не говорю о воздушных гимнастках) постоянно ощущаем потребность в регулярном тренинге, в серьезных спортивных занятиях. Иначе потеряем форму. А это ведь может привести к печальным последствиям — отчислят из цирковой команды, и всё...

Вы вот спросите у Юрия Владимировича Никулина — что бы он делал без спорта? Не только на манеже, но и во время киносъемок. Он рассказывал бы вам о том, как в картине «Пес Барбос и необычный кросс» ему, исполнителю роли Бадбеса, приходилось убеждать от пса, в зубах которого дымилась динамитная палочка. Дубль следовал за дублем, звучала команда «мотор», и Никулин (в который раз!) выходил на старт кросса. Ломило ноги. Юра похудел страшно, но бежал. До победы! Сколько мог бы я привести аналогичных примеров. Да вот, посмотрите.

Мы выглянули в артистическое фойе. До вечернего представления оставалось еще несколько часов. Казалось, артисты могли бы отдохнуть. Но где там! У стенки разминались гимнасты, отбатывали прыжки акробаты. Все были

в движении, все были в спорте.

— Убедились? — Олег Константинович улыбается. Так что, если в 1976 году Москва станет олимпийской столицей, участникам игр стоит побывать в нашем цирке. Тем более что к тому времени мы рассчитываем справиться новоселье — вступит в строй новое здание цирка более чем на две тысячи мест. Мы охотно откроем спортсменам секреты циркового искусства, с удовольствием послушаем их советы. Кстати, советский цирк уже побывал в трех олимпийских столицах — в Хельсинки, Риме, Токио. Мы видели места олимпийских баталлий, привозили в Москву сувениры с пятью переплетенными кольцами, вспоминали о советских спортсменах — героях Олимпиад...

В Хельсинки, помню, мы выступали в «Шапито», расположенном рядом с Олимпийским стадионом. Был я и на «Форо Италико» в Риме...

Не скрою, очень хотелось бы, чтобы к трем столицам Олимпиад, в которых я был, прибавилась четвертая — наша Москва. Уверен, что город, готовящийся к встрече дорогих гостей-олимпийцев, становится красивее, моложе. Да и жители его приобретают какую-то спортивность, подтянутость. Я убежден в этом. Так что — милости просим!